

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ**

**ТВЕРСКОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИСТОРИКО-
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ И РЕСТАВРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР**

**ТВЕРЬ, ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ
И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

ВЫПУСК 11

**ТВЕРЬ
2018**

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

Редакционная коллегия:

А.Н. Хохлов – ответственный редактор выпуска,
И.А. Сафарова, А.Б. Иванова, В.В. Хухарев

Рецензенты:

к.и.н. О.В. Зеленцова,
к.и.н. И.А. Сапрыкина

В сборнике представлены доклады и сообщения нескольких заседаний научного семинара «Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья». В научный оборот вводятся новые материалы по археологии, истории материальной культуры, истории, топонимике обширного региона Тверского Верхневолжья и сопредельных территорий. Хронологические материалы сборника охватывают период от раннего средневековья до XIX–XX вв.

Издание предназначено для археологов, историков, искусствоведов, студентов и всех интересующихся историей средневековой России.

Информацию о наличии этого сборника можно получить по адресу:
170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 42,
ООО «Тверской научно-исследовательский историко-археологический
и реставрационный центр» («ТНИИР-Центр»).

Тел. (4822) 35-33-24, 35-33-14, e-mail: anhbalt@mail.ru

Технический редактор – И.Н. Поведская
Компьютерная верстка – Р.В. Кобрин
Перевод – П.Ю. Поведская

На обложке – каменная двусторонняя резная иконка:
– на лицевой стороне изображение свт. Николая Мирликийского;
– на последней стороне обложки изображение св. Фомы
(раскоп № 7 в Тверском Кремле).

ISBN 978-5-9906508-3-1

DOI: 10.25681/IARAS.2018.978-5-9906508-3-1

- © Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2018
- © Тверской научно-исследовательский
историко-археологический
и реставрационный центр, 2018
- © Авторы статей, 2018
- © А.Н. Хохлов – оформление, 2018

О.М. ОЛЕЙНИКОВ

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ СВИНЦОВЫХ ПЛОМБ ДРОГИЧИНСКОГО ТИПА

Вопрос о назначении plomb дрогичинского типа до сих пор остается дискуссионным. Материалы раскопок, проведенных в последние годы в Смоленске, Великом Новгороде и других древнерусских городах, дали дополнительный материал для уточнения атрибуции этих артефактов.

Ключевые слова: *Древняя Русь, домонгольский период, plomb дрогичинского типа, обслуживание товарно-денежного обращения, удостоверение документов.*

Раскопки, проведенные в последние годы в Смоленске, Великом Новгороде и других древнерусских городах, дали дополнительный материал для уточнения атрибуции артефактов, известных в научной литературе как «plomb дрогичинского типа». Они являются хорошо известной и распространенной категорией древнерусских сфрагистических находок (рис.1: 1).

Техника изготовления plomb, обнаруженных на этих памятниках, аналогична технике изготовления вислых печатей. Для изготовления plomb использовались литые круглые заготовки (диаметром 7-13 мм и высотой 2,5-4 мм) со сквозным продольным отверстием для шнура¹ (рис.1: 2). Установление plomb посредством отиска (механическое расплющивание свинцовой заготовки с закреплением шнура в продольном канале) осуществлялось, видимо, с помощью специальных инструментов наподобие небольших клещей с плоскими губами, найденных в древнерусских городах Новогрудке в слое XIII в. [1, с.98,99,117, рис.77, 6] и Воине в слое XII в. [2, с.13], что также напоминает процесс изготовления вислых печатей по византийской традиции с помощью буллотиря и молотка². Таким образом, можно с определенной уверенностью говорить, что технология изготовления plomb, печатей, а также их заготовок по сути составляла единую систему знаний об организации всего процесса, о последовательности методов, наборе приемов и инструментов.

На сегодняшний день plomb дрогичинского типа, по подсчетам исследователей, обнаружено более 15000 экз. Все они представляют собой уникальное устройство однократного применения. Основная функция этих plomb — информационная. С одной стороны каждая plomb несет некие сведения, заключенные в изображениях на лицевой и оборотной сторонах. С другой стороны она служит визуальным индикатором доступа к опломбированному объекту. Функция «замка» в них отсутствует. Для вскрытия такой plomb не требуется применять большое усилие на разрыв. В силу конструктивных особенностей они не способны противостоять открытому взлому или непреднамеренному обрыву нити, соединяющей предмет с plombой.

¹ В новгородской и смоленской коллекциях отсутствуют plomb, изготовленные из заготовок другого типа — из сложенной пополам пластинки. Такие plomb (7 экз.) присутствуют в коллекции plomb Белоозера [3, с.22].

² Факт массового использования заготовок, близких по технике изготовления к заготовкам для печатей, также отмечен на белозерском материале [3, с.22].

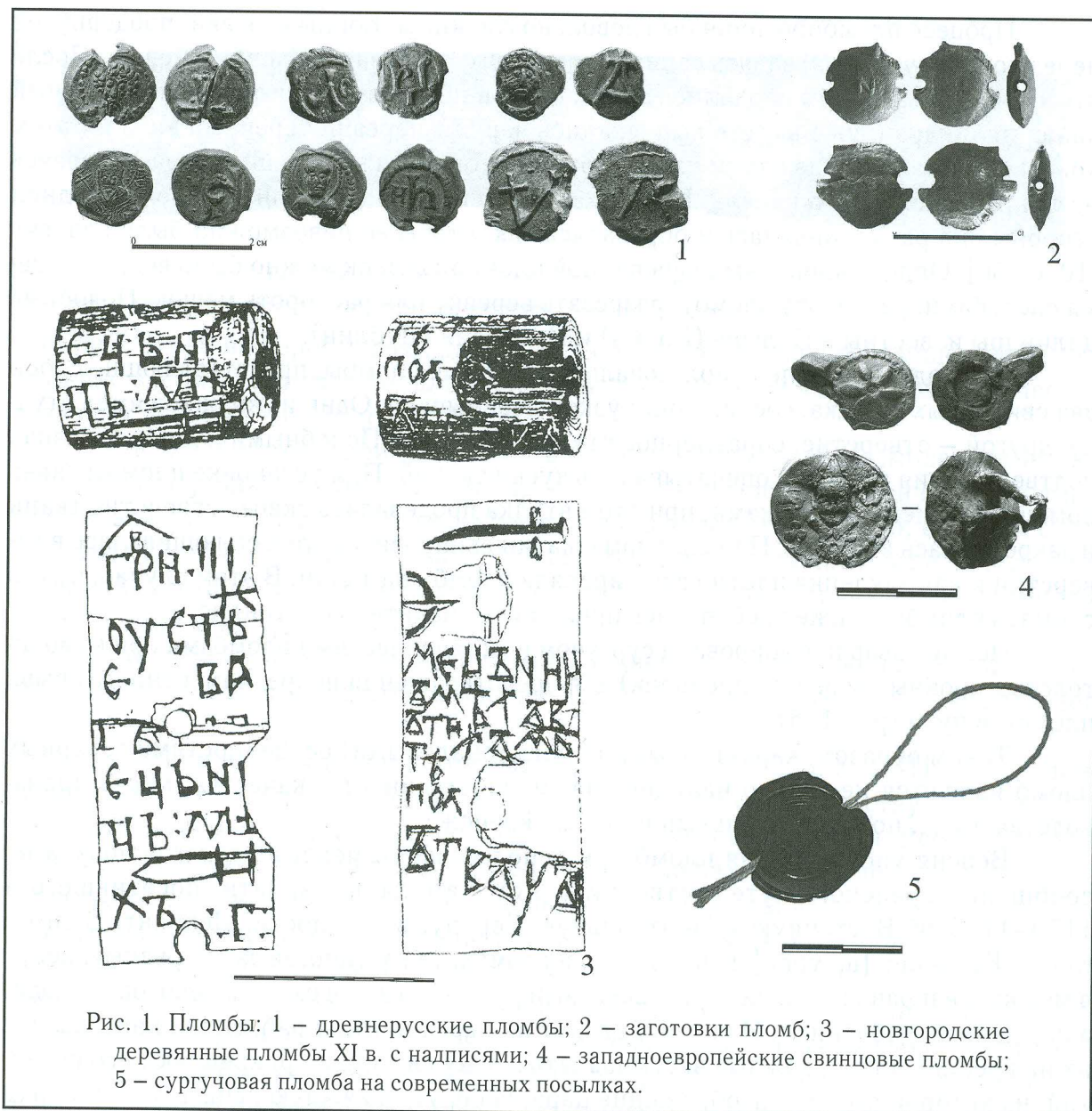

Рис. 1. Пломбы: 1 – древнерусские пломбы; 2 – заготовки пломб; 3 – новгородские деревянные пломбы XI в. с надписями; 4 – западноевропейские свинцовые пломбы; 5 – сургучовая пломба на современных посылках.

В научной литературе существуют две основные гипотезы назначения пломб дрогичинского типа: обслуживание товарно-денежного обращения в безмонетный период и удостоверение документов [2, с.74; 3, с.31; 4, с.242; 5, с.37-66; 6, с.441; 7, с.159-162; 8, с.225,238-239,241; 9, с.11; 22, с.257-273].

Согласно первой гипотезе, эти предметы могли использоваться в качестве таможенных пломб или в качестве «меховых» денег. Есть мнение, что пломбы с изображением княжеских знаков могли служить для опечатывания связок шкурок-кун, участвовавших в денежном обращении Древней Руси как узаконенное платежное средство. Однако точно атрибутировать эти сфрагистические материалы пока не удается [6, с.441].

Предметы, доподлинно относящиеся к древнерусским товарным пломбам, хорошо известны. Это деревянные цилиндры-замки (длиной 8-10 см и диаметром ~ 5 см) с двумя взаимно перпендикулярными каналами для гарантированного запечатывания мешков с товаром, обнаруженные в слоях X – первой четверти XII в. (рис.1: 3). На этих пломбах имеются знаки собственности или надписи, фиксирующие место сбора пошлин и количество товара [10, с.138-155; 11, с.31-65].

Процесс пломбирования был довольно сложным. Концы веревки, продернутой через холстину мешка, завязывались узлом, туго стягивая горловину мешка. После этого свободные концы вводились с двух сторон навстречу друг другу в продольный канал цилиндра и уже вместе выпускались наружу через поперечный канал. Затем концы связывались еще одним узлом, который убирался внутрь цилиндра, оставаясь на линии поперечного канала. В этот канал вбивалась деревянная пробка, с одной стороны она расклинивалась и обрезалась так, чтобы ее невозможно было извлечь [10, с.150]. Опломбированный деревянной пломбой мешок можно было вскрыть тремя способами: расколоть пломбу, разрезать веревку или распороть мешок. Подобные цилиндры известны в Польше (Волин) и Ирландии (Дублин).

В Западной Европе использовались товарные пломбы, представляющие собой два свинцовых кружка, соединенные узкой перемычкой. Один из кружков имел втулку, другой – отверстие, соразмерное втулке (рис.1: 4). Подобными пломбами в знак подтверждения качества опечатывались куски тканей. При установке пломбы ткань помещалась между кружками, при этом втулка продевалась сквозь отверстие ткани и закреплялась в кольце. При сильном сжатии свинцовая втулка сплющивалась в отверстии и как заклепка плотно фиксировала пломбу на ткани. В этом случае, чтобы сломать пломбу, также требовалась приложить значительное усилие.

Позже товар пломбовали сургучом и металлическими пломбами при помощи толстых прочных веревок (проволок) для предотвращения непреднамеренного срыва пломбы в пути (рис.1: 5).

Таким образом, характерными (функциональными) особенностями товарных пломб являются не только наличие знаков собственности, качества, места производства и т.п., но и обязательный прочный крепеж.

Версия употребления пломб при использовании меховых денег основана на сообщении арабского путешественника Абу Хамида ал-Гарнати, посетившего в 1150–1153 гг. Восточную и Центральную Европу, в частности, Дербент, Булгар, Киев: «Когда они [шкурки] испортятся в их домах, то их, [иногда даже] рваные, несут в мешках, направляясь с ними на известный рынок, на котором есть некоторые люди, а перед ними работники. И вот они кладут их перед ними, и работники нанизывают их на крепкие нитки, каждые восемнадцать в одну связку, и прикрепляют его печаткой, на которой имеется изображение царя. И берут за каждую печать одну шкурку из этих шкурок, пока не опечатывают их все. И никто не может отказаться от них, на них продают и покупают» [12, с.35-36]. Подчеркнем, что в этом сообщении также отмечена крепость нити, на которую нанизывали 18 беличьих шкурок.

Устойчивость свинцовых пломб к внешнему воздействию относительна. С одной стороны они не подвержены агрессивному действию воды или экстремальных температур в условиях жаркого или, наоборот, холодного климата. С другой стороны, конструктивные особенности пломб (небольшой размер, малый вес, тонкий шнур), не могут обеспечить гарантированную целостность пломбировки из-за воздействия механических повреждений, неизбежно возникающих при длительных перевозках.

Диаметр отверстия заготовок в пломбах дрогичинского типа не превышает 1 мм. Следовательно, толщина шнура для скрепления чего-либо не должна превышать 0,5 мм. Такой тонкой нитью могли скреплять на короткий промежуток времени небольшие и легкие предметы. В связи с этим, можно предположить, что связки из 18 беличьих шкурок (меховые деньги) могли скреплять свинцовыми печатями большего размера.

Новые методы исследования культурного слоя (промывка на ситах, использование металлодетектора) [3, с.21] позволили изменить мнение, что дрогичинские пломбы могут быть обнаружены в массовом количестве только в местах пересечения

Рис. 2. Берестяная грамота №1045 (вторая четверть – середина XII в.).

торговых путей на берегах рек (Дрогичин, Городец, Рюриково городище и др.), что служило весомым аргументом для атрибуции значительной части пломб в качестве товарных [8, с.237-239; 13, с.48-67].

В последние годы при раскопках в Великом Новгороде и Смоленске на исследованных усадьбах XII – начала XIII в. свинцовые пломбы дрогичинского типа составляли одну из многочисленных категорий находок [14, с.45; 15, с.43; 16, с.20; 17, с.141; 18, с.18; 19, с.10]. Кроме этого, подобные предметы найдены и на сельских поселениях, что не может быть доказательством наличия мытных дворов в местах обнаружения этих артефактов.

Все пломбы, известные к настоящему времени, обнаружены отдельно, без связи с каким-либо предметом, хотя некий археологический контекст в ряде случаев присутствует.

Функции разных групп пломб были различны [8, с.225; 3, с.31]. Небольшие размеры и относительная простота оформления пломб свидетельствуют о том, что их задача была менее ответственной, чем та, которую несли печати. Все же следует отметить частичное взаимопроникновение типов печатей и пломб, что свидетельствует о близости и, возможно, в отдельных случаях совпадений их назначения. Одинаковый тип заготовок, близкие размеры, тип и характер изображений на лицевой и оборотной сторонах (крест-святой, святой-святой, святой-знак) позволяют говорить, что, по крайней мере, часть пломб была функционально близка буллам. О том же свидетельствует и тот факт, что при находках значительных скоплений пломб им нередко сопутствуют и печати [20, с.230; 3, с.31; 9 с.11]. Тем не менее, смешение печатей и пломб неправомерно, поскольку имеют место существенные различия в сферах их применения.

Возможно, пломбы привешивали к документам частного характера, сопроводительным письмам с перечнем товаров (торговые ярлыки) или с указанием финансовых расчетов. Они могли быть личными печатями, заменявшими подпись участника при заключении какого-либо акта, более или менее официального характера. Большое разнообразие знаков на пломбах говорит о том, что лица, ведущие переписку, скорее всего имели свою собственную печать (буллотирий), которая и служила своеобразной подписью отправителя.

Косвенные подтверждения использования свинцовых пломб в письменных посланиях (малые вислые печати) дают исследования на Троицком раскопе в Новгороде. На усадьбе «Ж» в слоях XII в. обнаружено большое скопление берестяных грамот, рядом с которыми найдены свинцовые пломбы³. Кроме этого на многих берестяных грамотах XII–XIII в. обнаружены мелкие отверстия или обрывы по краю бересты. В качестве наиболее наглядного примера можно привести берестяную грамоту

³ Приношу глубокую благодарность руководителю работ на Троицком XIII раскопе В.К. Сингху за возможность использовать данный материал.

№ 1045 (рис.2) [21, с.142-143]. По краям этой грамоты сохранились небольшие отверстия с обрывами, которые при сложении точно накладываются друг на друга. Это позволяет предположить, что скрученная грамота была прошита тонким шнуром и опечатана.

Определенный интерес представляет функциональное сопоставление различных типов заготовок и изготовленных из них пломб, проведенное на материале, обнаруженном в Смоленске на раскопе Ленина-15 [19, с.11-16].

Огромное количество обнаруженных в верховьях Резницкого оврага у резиденции смоленских князей свинцовых пломб и их заготовок говорит, по всей видимости, об интенсивной переписке князя и его аппарата. Следы человеческих зубов на некоторых пломбах свидетельствуют о возможном способе срывания пломб-печатей с послания.

Анализ полученного материала позволяет предположить, что часть древнерусских пломб могла использоваться для запечатывания и удостоверения неких посланий и, по сути, является малыми вислыми печатями (буллами). Сопоставление таких малых печатей, обнаруженных в слоях XII – начала XIII вв. в городах Древней Руси и Европы, позволит определить круг участников переписки.

При этом, конечно, не следует исключать использование свинцовых пломб на небольших товарах и употребления пломб при использовании (опечатывании) меховых денег.

Круг возможного применения пломб очерчен. Тем не менее, вопрос на какой почве возникло такое разнообразие пломб и проблема выявления различных функциональных групп пломб остаются пока открытыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич Ф.Д. Древний Новгород. Л.: Наука, 1981. – 162 с.
2. Белецкий С.В. Введение в русскую допетровскую сфрагистику // Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып. 4. СПб.: ИИМК РАН, 2001. – 192 с.
3. Захаров С.Д. Свинцовые пломбы Белоозера // Русь в IX–XIV вв. Взаимодействие Севера и Юга. М.: Наука, 2005. – С. 20-63.
4. Ершевский Б.Д. Древнейшие печати новгородских посадников (1096–1117 гг.) // Советская археология. М.: Наука, 1978. № 2. – С. 240-248.
5. Лихачёв Н.П. Избранные труды. Т. I. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. М.: Языки славянской культуры, 2014. – 496 с.
6. Молчанов А.А. Знаки Рюриковичей: древнерусская княжеская эмблематика // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. М.-Вологда: Древности Севера, 2012. – С. 437-447.
7. Монгайт А.Л. Старая Рязань // МИА №49. М.: изд-во Академии наук СССР, 1955. – 228 с.
8. Перхавко В.Б. Распространение пломб дрогичинского типа // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 г.: Новое в нумизматике. М.: Археографический центр, 1996. – С. 211-247.
9. Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. I: Печати X–начала XIII в. М.: Наука, 1970. – 327 с.
10. Янин В.Л. Археологический комментарий к Русской правде // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982. – С. 138-155.
11. Янин В.Л. У истоков новгородской государственности. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2001. – 152 с.
12. Большаков О.Г., Монгайт А.Л. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. – 137 с.

Артемичева Т.Н. К изучению материальной культуры русского уездного города (по материалам археологических работ в г. Бежецке).....	334
Иванов И.В. Спасо-Преображенский Владычен монастырь XVI – начала XVII вв. на Горском озере в Тверском уезде	349
Савельев В.В. Новые сведения о памятнике Екатерине II в Твери	357
Соловьев Д.Б. История археологического изучения захоронений участников Бородинского сражения 1812 года	369
Федорова Л.И., Ткаченко В.А., Федоров В.В. О находках керамических антропоморфных игрушек в Калужской области.....	388

**Тверь, тверская земля и сопредельные территории
в эпоху средневековья**

Выпуск 11

Ответственный редактор А.Н. Хохлов

Технический редактор И.Н. Поведская

Лицензия ЛР № 064506 от 18.03.96 г.

Подписано в печать 15.03.2018 г. Формат 60х84/8

Печать офсетная. Объем 54 п.л.

Тираж 200 экз. Заказ № 2220/18.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс №3А, www.pareto-print.ru